КВАРТИРА НОМЕР 15

Когда я была маленькая, мы всей семьей ездили по России. Обычно я сидела на заднем сиденье отцовской машины и всю дорогу молча смотрела в окно.

Радиоголос монотонно перечислял успехи молодых звезд эстрады. Я же создавала свой собственный сказочный мир. Он оживал за окном машины в бегущей под колесами дороге, в криво растущих деревьях, в темнеющей чаще тайги. Ритм дороги до сих пор заманивает меня, успокаивает, убаюкивает. Вслед за ним я проваливаюсь в глубины собственного подсознания.

Кажется, будто я могу вспомнить маму, когда та была беременна мной. Могу вспомнить, как она стояла у окна самой холодной комнаты и подолгу смотрела вдаль: за сети железнодорожных путей, поверх верхушек зеленеющих гор. Она часами стояла у того окна, привыкая к ощущению того, что дальше этих гор жизни нет. Но и я, еще неразвитый эмбрион, зачаток человека, тоже смотрела на тот мир, знакомилась с духом окружавшей нас тайги, вслушивалась в шумы железнодорожных работ. Все девять месяцев, пока мое тело боролось за право быть похожим на человека, мамино отчаяние и тоска впитывались мной.

Летом, в начале июня, я впервые открыла глаза и не закричала, как того от меня ожидали врачи, акушерки. Кричат от страха и боли, а мне нечего было бояться, я была уже знакома с этим миром. Я знала, что буду жить там, где есть горы и дороги.

И вот, каждый год, сидя на заднем сиденье отцовского Hower'а, я смотрела на мир, что проносился передо мной на скорости 90 км/час. На мир, частью которого мне суждено было стать правом самого рождения. Я смотрела, и в моей душе рождался отпечаток будущей вольной жизни. Я мечтала покинуть край мира, в который меня забросила судьба, и найти его центр, разорвать эти цепи и вырваться на свободу. Но рвать было нечего: никаких цепей не было. Меня пригвождал к Вихоревской земле только собственный страх перемен. Так уютно жить в мечтах и так страшно их воплощать. Восемнадцать лет я презирала место, что, как казалось мне, удерживало меня. Смешно. Ведь сама я не решалась выйти даже за пределы собственной улицы.

И вот мне двадцать пять. Я семь лет не была дома. Я семь лет ни одно место в России так и не смогла назвать домом. Я нашла центр мира, как и собиралась. В отчаянном желании больше не бояться и попусту не мечтать я все студенчество двигалась во всех направлениях разом. Семь лет бегства от себя в поисках себя же. И вот я дома.

Приезжая в места, где рос ребенком, гуляя по школьному двору, пробегая главную улицу от гаража до квартиры, все время оглядываешься и ищешь встречи с самим собой. Но этот город уже воспитывает новых отчаянных беженцев, тебе в нем места нет.

Я поднимаюсь на пятый этаж некогда шумной квартиры, подхожу к окну, через которое я когда-то впервые взглянула на мир. Мне двадцать пять. Я устала бегать, мне совершенно не о ком заботиться, и я знаю, что зеленеющие вдали горы еще не край мира.

Вороньи гнезда под моим окном разорены, наверное, лишь только я все еще держу в памяти их образ. Мое гнездо тоже разорено. С тех пор как я уехала из дома, никто не пересекал порог этой квартиры. У меня больше никого нет. Пыль и грязь — все, что осталось от моего детства. Старая, побитая, потасканная квартира, мне неловко приглашать гостей, я окунаю тряпку в раствор воды с «Пемосом» и протираю заскорузлые раны своего детства. Откуда-то из глубин шкафа вытаскиваю старый мамин вязаный кардиган, укутываюсь в него, ложусь на пол. Так холодно.

Сейчас я со своим прошлым один на один, но оно мне не отвечает. Ничего: ни одного звука, ни одного воспоминания, ни одного сожаления. Неужели, уехав семь лет назад, я предала что-то важное?

Родители на переднем сиденье автомобиля, мы с братом сзади. Мне лет девять. Снова куда-то мчим, наверное, на озера. Радио передает последние новости Братского района, а я вглядываюсь в несущиеся поблизости деревья, пытаясь вычислить в их корнях сказочных лесных эльфов, о которых мама рассказывала нам в детстве. Я почти вижу старушку с посохом в зеленой чаще, кажется, она мне улыбается. Сейчас я бы назвала это выдумкой, игрой воображения, но в детстве она была реальной. Тайга — мой дом. Жаль, отец никогда не останавливался, и я не могла побеседовать со своими сказочными друзьями. Мы мчались дальше, я смотрела в окно, и мне казалось, что это я несусь по горным насыпям, холмам, перепрыгивая редкие насаждения и пролетая над огромными распаханными полями. Жаль, мы никогда не ездили куда-то просто ради самой дороги, просто ради движения. Папа говорил, что у любой поездки должна быть конечная цель, иначе легко заблудиться и потерять обратную дорогу к дому. Как же я могла об этом забыть?

Я продаю свой дом, свои воспоминания, свое детство. Кто-то новый будет в нем жить, будет греться ночами около обогревателя, курить в подъезде, ночевать летом на балконе, может, заведет кошку или собаку. Переклеят обои, поменяют полы. В моей комнате будет жить совершенно чужой для меня человек. Эта квартира станет чьей-то историей. Они сотрут мое прошлое. И моя мама больше никогда не будет стоять около окна и смотреть на горы. Я никогда не услышу тяжелый шаг отца при подъеме на пятый этаж. Не буду бегать наперегонки с братом из комнаты в комнату. Не увижу друзей юности, курящих в подъезде. Меня не разбудит рано утром в школу истеричный крик матери. И сонные мы не поплетемся в шесть утра в мороз к машине, чтобы снова отправиться куда-то далеко...

Я бы хотела продать собственную душу с этим домом. Никакие деньги не вернут прошлое.

Я снова смотрю на мир через окно вагона. Я еду дальше, в город, с которым меня ничто не связывает. Я смотрю на лес в надежде увидеть улыбку той самой старушки с посохом. Никого. Всего лишь деревья и снег. А впереди огромная сеть железнодорожных путей и горы, горы, горы...

Валерия КОКОРИНА

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Горько петь об этом,
очень горько.
Но уж так
необходимо спеть...
Словно лист осенний
с ветви тонкой,
Вздумала душа моя взлететь.
Устремилась ввысь
за бликом света,
Видно, потепления ждала,
Но не удалась попытка эта —
Ветер надломил ее крыла.
Из волшебной выси
поднебесной,
Из эфира — прямо на карниз.
Оборвалась голубая песня —
Звонкой нитью
опустилась вниз.
Но чего-то все,
смешной, ей надо.
Все опять надеется взлететь,
Не глядит на промельк
листопада —
На его обманчивую медь.
Все зовет, зовет она
кого-то,
Плачет в треугольник
птичьих стай:
«Я еще живая, что ты, что ты?!
Подожди меня, не улетай!»

CATHERINE

Как неспокоен вересковый сон —
я думала, что вовсе не узнаю —
Но все же скучен мирный небосклон —
Замена жалкая возлюбленному раю.
Мне руку протяни через года,
По имени окликни, как бывало —
и самая жестокая беда отступит
от святыни Перевала.
О, зеркало души моей, я вновь —
Мечтаю заглянуть в тебя и видеть,
что проводник в бессмертие — любовь
Сильней обманной жажды ненавидеть.
Без глаз твоих слепа — не разглядеть
(мне толща бытия — преграда в этом),
На месте ли еще земная твердь?
Не обернулся ль мрак ночной рассветом?
И если нет — то долго ль длиться сну,
В котором нет тебя и вечной стужей — души
Мне искупать свою вину — союз докучный
с позабытым мужем?
Пусть дней листва скорее догорит —
в костре любви, податливо, как хворост —
огонь наш весел! мир весь озарит! —
заряд томленья не бывает холост.
Душой с дождями слиться поспеши, гонец,
послушный милому заданью —
Свой дух от плоти бренной разреши и —
Пустимся бродить по мирозданью!
Где я, там ты.
Пусть скажет старожил:
Душе без веры не найти дорогу,
Прибавит визави: издох, как жил, —
и должное воздаст хмельному грогу.
Им не узнать — кто умер от любви,
в загробных днях своих подобен Богу.

«ОТРЫВОК ИЗ ВЫМЫШЛЕННОГО РАЗГОВОРА»

Мне не покинуть прошлое, как дом —
Обжитый,
Особняк фамильный,
Не рухнувший от поступи веков,
Вдохнувший безмятежный жар камина,
А выдохнувший — грезы облаков,
где поминать о буднях не с руки,
Как пастве в храме — о насущном хлебе,
Где призраки зеркальные легки,
Как рябь дыханья на воде и в небе.
Над ним звезда, как лампа над столом,
Всю пристань ночи осветить готовясь —
Не то слагает о грядущем повесть,
Не то мерцает нежно о былом.

Дарья СЕМИКОПЕНКО

ОСТРОВ

непонятно мне до сих пор
это остров или просто пустынный
берег
корабли самолеты дополняют
простор
по ночам к воде выходят волшебные
звери
на другой стороне мерцает костер
но не слышно ни слова из пьяной
песни
кто сидит у огня кто ведет разговор
мне по-прежнему неизвестно
это остров или все-таки континент
где лесная тоска
увеличивается многократно
сохраняется в памяти
каждый счастливый момент
и уже не вернуться обратно
но сейчас осознать это нам не дано
в камышах кричат необычные птицы
в эмалированных кружках
охлаждается чай вино
этой ночью нам все равно не спится
поглощает огни неземная вода
все опять повторится
да только нескоро
этот остров останется навсегда
на экранах изысканных мониторов

ЛАСТОЧКИ ЧАЙКИ

когда я долго смотрю из окна
на кроны деревьев
я вижу как передвигаются
неторопливые зеленые волны
над ними с криками
носятся ласточки чайки
остальное остается
под листьями и водой
за линией горизонта
навсегда закрытой
от постороннего взгляда
квадратами многоэтажек

ПУТЕШЕСТВИЕ

путешествие к заморским островам
начинается в вечерней электричке
за окном отходят в сторону
камыши лесополосы цапли коровы
я уже далеко
меня встречают цикады
в оливковых рощах
знакомые звезды и рыбы
расстояние между большой
белой планетой
и красной звездой
всего лишь
две пальмовых ветви

ЗАЛИВ

замер залив
море угомонилось
утро приходит на побережье
бледные воды черного моря
еле заметно качают
сонную чайку
есть время поспать
есть время еще
выпить кофе
некто машинально
пожирает минуты
некто беспощадно сокращает
количество километров
пространство закрыто
на время словно на ключ
для тех кто верит
что завтра можно будет
выйти в открытое море

САТУРН

не то чтобы я не верил
но все же были сомненья
пока в телескоп не увидел
кольца вокруг Сатурна

Алексей БОРОДИН

За выпуск очередного номера редакция газеты «Ростово-Нахичеванское общество любителей истории, литературы и искусств» выражает благодарность И.И. Кнышовой.

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РОСТОВО-НАХИЧЕВАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВ

Главный редактор Г.М. Багдыков

Верстка, дизайн В.В. Резвяков

Корректор Н.С. Лаврентьева

Публикуемые материалы не всегда отражают позицию редакции. За содержание опубликованных материалов и рекламных объявлений несут ответственность их авторы и рекламодатели. Переписка с авторами ведется только на страницах газеты. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов, опубликованных в газете, только с письменного разрешения редакции.

Над номером работали Г. Багдыков, О. Мордовина
Контакты редакции и издателя:
e-mail: rostovparis@mail.ru, gmb1971@mail.ru
Группа «Ростово-Нахичеванское общество любителей истории, литературы и искусств» в Фейсбуке: *https://www.facebook.com/groups/1532265230258416/?ref=share*
Наш канал в Ютуб: *https://www.youtube.com/channel/UCYuDxRVI4-OjBVF-MqF9WWw/featured*

12+

Газета отпечатана в типографии ООО «Веда», Ростовская обл., г. Таганрог, Мариупольское шоссе, 71-Е.
Объем – 4 страницы. Выходит 1 раз в квартал. Тираж 500 экз.
Заказ №
Время подписания:
по графику 13.10.2021 в 16:00, фактически 14.10.2021 в 16:00
Дата выхода в свет: 14.10.2021.